

Степанова Дарья Геннадьевна, аспирант. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48. 191186. dar.kisel@yandex.ru ORCID ID: 0000-0002-7156-7202

Stepanova Darya Gennad'evna, PhD student. Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moiki Emb., 191186 Saint Petersburg, Russian Federation. dar.kisel@yandex.ru ORCID ID: 0000-0002-7156-7202

ГЕРОИЧЕСКИЙ ЛЕНИНГРАД В ДЕКОРАТИВНОМ ИСКУССТВЕ: ТИПОЛОГИЯ ОБРАЗОВ

HEROIC LENINGRAD IN APPLIED ARTS: TYPOLOGY OF IMAGES

Аннотация. Статья посвящена анализу форм интерпретации тем Великой Отечественной войны и блокады в произведениях ленинградских мастеров декоративного и промышленного искусства. Актуальность определяется не только возрастающим интересом к проблемам отечественного декоративного искусства, но и важностью сохранения ценностных и этических ориентиров и памяти о подвиге и стойкости ленинградцев. Научная новизна обусловлена систематизацией произведений различных отраслей декоративного искусства и их объединением в типологическую систему. Изучение произведений различных видов декоративного искусства в контексте понятия «ленинградский стиль» позволило выявить характерные отличия в трактовке сюжетов войны, отборе художественно-выразительных средств, свойственные только ленинградским художникам. Важной частью исследования стал анализ произведений в контексте развития «ленинградского стиля» как самостоятельного художественного явления, эстетической категории, базирующейся на понимании городской идентичности. В рамках статьи рассматриваются произведения, созданные как непосредственно в период с конца 1930-х до начала 1950-х гг., так и более поздние работы на схожие темы. Эта выборка позволяет проследить ход развития визуальных образов, посвященных блокаде и войне на различных этапах эволюции стиля: движение от открытого нарратива к метафорической иносказательности. Основным материалом выступают выставочные, декларативные произведения, так как масштаб и сложность переживания темы не позволяли найти воплощения в бытовом пространстве. Сочетание специфических искусствоведческих методов, таких как иконографический, стилистический и формальный анализ, и методов смежных дисциплин помогли систематизировать произведения и выявить три магистральные направления в решении тем блокады и войны в декоративном искусстве Ленинграда — трагедии, Победы и восстановления.

Ключевые слова: «ленинградский стиль»; типология; образы войны; декоративное искусство; промышленное искусство; художественный язык; советское искусство.

Abstract. The author analysed the combination of the themes of the Great Patriotic War and the Siege in the works of the Leningrad masters of decorative and industrial art. Not only does the growing interest in the problem of domestic decorative arts make the research relevant, but also the preservation of value and ethical guidelines and the memory of the feat and perseverance of Leningraders are of great importance. The scientific novelty is due to the systematic nature of the manifestation of various types of decorative art and their integration into a typological system. An analysis of various types of decorative art in identifying the “Leningrad style” made it possible to detect characteristic features in the interpretation of the plots of the War and the selection of artistic and expressive means that are specific only to the Leningrad artists. An important part of the study was the analysis of the “military sub-period” of the development of the “Leningrad style” as an independent artistic phenomenon, an exceptional perception of a sustainable style, an aesthetic formation of a category based on classical urban implementation. The study features works created in the period from the late 1930s to the early 1950s and later works on similar themes. This sample allowed us to trace the development of visual formations dedicated to the Siege and War on various features of style: the movement from open narrative to metaphorical allegory. The main features are widespread, declarative works since the scope and prevalence of the topic are not represented and not implemented in everyday space. The author used specific art criticism methods, such as iconography, stylistic, and formal analysis, and the chose methods specially designed to systematize works and identify three main directions in the themes of the Siege and War in the decorative art of Leningrad — tragedy, Victory, and Reconstruction.

Keywords: “Leningrad style”; typology; images of war; decorative arts; industrial art; artistic language; Soviet art.

Военная тема в изобразительном искусстве — живописи, скульптуре и графике — становилась предметом многочисленных исследований, подробного изучения историками и искусствоведами, в то время как произведения декоративного и промышленного искусства до недавнего времени оставались на «периферии» проблемного поля актуального искусствознания. Временная дистанция позволила изменить статус произведений, еще недавно считавшихся элементами быта. Подтверждается статус произведений авторского и тиражного декоративного искусства как маркера, наиболее ярко отражающего настроение времени и в тоже время

оказывающего непосредственное влияние на формирование культурного кода города, страны, эпохи.

Осмысление роли и места Ленинграда и его подвига стало одним из направлений художественного поиска мастеров декоративного искусства. Особенно интенсивно к темам войны и победы стали обращаться после 1965 г. — именно в этом году Ленинграду было присвоено почетное звание «Города-героя», началось создание мемориала «Зеленый пояс Славы», однако и в военное время, и первые двадцать лет после войны велась работа по осмыслению места и роли города, названного городом-героем в приказе 1 мая 1945 г.

и награжденного в этом же году Орденом Ленина. Одно из центральных мест в этом поиске занимала разработка художественных образов блокады — героической обороны и мужества города как центрального события ленинградской истории Второй Мировой войны.

Основным материалом исследования являлись произведениями декоративного искусства из различных музеев и частных коллекций, а теоретическим базисом стали проблемные статьи, посвященные декоративному и изобразительному искусству Ленинграда XX в. [10; 11; 12; 14; 15; 18; 20; 21], диссертации [1; 5], монографии [8; 16] и каталоги [3; 7; 9; 13], а также электронные ресурсы музеев и прошедших выставок [2; 4; 6; 9; 19].

Изучение вариаций осмысления тем блокады и войны в произведениях различных видов декоративного искусства (стекло, фарфор, керамика, текстиль, ювелирное искусство) в контексте понятия «ленинградский стиль» позволило выявить характерные отличия в трактовке сюжетов, отборе художественно-выразительных средств, свойственные только ленинградским художникам и выделить три магистральные направления в решении тем блокады и войны в декоративном искусстве Ленинграда [17, с. 50].

Каждая из выделенных тем определялась особенностями исторического развития, с одной стороны, и спецификой развития авторского декоративного и тиражного промышленного искусства — с другой. Однако каждый раз главным героем произведений и маркером их философского наполнения становится город. Через образы Петербурга-Ленинграда как одновременно и полноправного участника, и немого свидетеля всех исторических событий, художники повествуют о трагедии военных лет, которая во многом определила всю дальнейшую судьбу города. Война и блокада — гуманитарная катастрофа великого города, становятся точкой отсчета развития новых художественных поисков «ленинградского стиля», в значительной степени и определивших его специфику и особенности языка.

1940-е гг. для Ленинграда связаны с тяготами и лишениями военного времени, с трагедией блокады. Основными сюжетами становятся насущные военные события. В творчестве ленинградских мастеров они раскрываются с особым «надрывом». Торжественность колорита «петербургских» произведений сменяет мрачность военного времени. Основными цветами становятся оттенки серого, приглушенные синие, коричневые и черные, звучным контрастом к которым выступает алый.

«Исключительность военной и человеческой драмы, пережитой Ленинградом, сказалась и на творчестве ленинградских художников, которым предстояло вписать в послевоенную историю изобразительного искусства особую страницу», — слова С. В. Иванова из монографии «Великая Отечественная война и становление ленинградской школы живописи» определяют в равной мере и декоративное искусство блокадного периода [8, с. 213]. Период переживания и осмысления блокады в творчестве художников можно идентифицировать как «трагический». Для произведений данного периода характерно обращение к сдержанной приглушенной колористической гамме, изящная пластика, нервное дрожание линии и в то же время некая внутренняя цельность и монументальность образов, которую можно рассмотреть как визуальное выражение стойкости и веры даже в период самых темных времен. Для произведений «трагедии» на первом плане находится смысловое и метафорическое наполнение предметов искусства. Важно отметить, что произведения «трагического» периода относятся не только к 1940-м гг. В развитии этих мотивов можно увидеть два периода подъема: 1940-е гг. как непосредственная реакция на окружающую действительность и время после второй половины 1960-х как философское осмысление войны в декоративном искусстве.

Постепенно, с течением времени, минорные ноты военной трагедии сменяются мажорной песней победы. В золоте и багрянце появляется непобежденный город-герой Ленинград. Лейтмотивом как изобразительного, так и деко-

ративного и промышленного искусства остается абсолютное жизнеподобие и нарративность, иные подходы объявлялись формализмом и оставались за гранью магистральной линии развития искусства.

Непродолжительный период мажорной песни победы Великого города сменяется «ленинградским делом», после которого город словно теряет статус второй столицы и, оставаясь крупным политическим, промышленным, культурным центром, все же ощущает опальность и даже отчасти провинциальность «великого города с областной судьбой». Выходом становится поиск художественного языка, способного выразить величие петербургской истории, значение которой особенно остро осознавалось в период блокады, на языке искусства. «Победные» темы в декоративном искусстве, несомненно, не ограничивались непосредственно послевоенным периодом, однако после 1965 г. они решались в иной эстетической системе координат.

В послевоенный период, когда еще активно живо переживание трагедии блокады и войны, как никогда актуальной становится тема «восстановления». Новые школы, молодежь строящая, укрепляющая и воссоздающая страну, прекрасное светлое будущее: многочисленные интерпретации подобных сюжетов реализуются в фарфоровой посуде и мелкой пластике, произведениях художественного стекла и тиражных бытовых вещах. Часть произведений репрезентировала сам процесс восстановительных работ истроек, а часть представляла итог работ — еще не существующие сцены и пейзажи.

Каждая из приведенных выше магистральных тем находила отражение практически во всех отраслях декоративного искусства, сочетая общее направление художественной мысли с авторскими манерами и спецификой материала.

Тема трагедии

Даже в осажденном городе художники Государственного фарфорового завода им. М. В. Ломоносова продолжали работу. Мастера завода в 1943–1944 гг. создали ряд знаковых произведений, запечатлевших события из жизни блокадного Ленинграда.

Главным примером «ленинградского стиля» является «визитная карточка» завода — сервиз «Кобальтовая сеточка». Глубокая метафоричность при четком отборе средств условного языка воплощает саму суть «ленинградского стиля». Кобальтовая сетка, созданная Анной Яцкевич, напоминает изысканные дворцовые сервизы царских времен. Однако за утонченными переплетениями стоит совершенно иная история. Одна из версий смыслового наполнения сервиза обращает зрителя к образам пересекающихся вспышек лучей прожекторов, проникающих сквозь заклеенные окна темных квартир, а другая рассказывает о трещинах скованной льдом Невы, служившей единственным источником воды для осажденного города.

Другой эталонный образец — произведение Елены Кубарской «Блокада Ленинграда» (1943). Чистую лаконичную форму вазы белого фарфора заполняет панорамное изображение архитектурных пейзажей осажденного Ленинграда и темных беспокойных Невских вод. Пейзаж раскрывается через сближенные припыленные оттенки синих, серых и коричневых красок. Лучи, прорезающие городское небо, создают нервный динамичный ритм, проходящий через всю форму. Нижняя часть вазы декорирована овальными медальонами с нарративными сценами жизни в окруженном городе. Главным контрастным акцентом выступают алые ленты, окружающие основные объемы изображений [20, с. 243].

Интересен пример вазы «Ленинград 1941–1942» (1943) с росписью Тамары Безпаловой-Михалевой. Медальоны со сценами разрушений, пожаров и авианалетов решены в классицистическом духе со сдержанной колористической гаммой и тонкой графикой. В сочетании с золотыми дубовыми ли-

Илл. 1. Николай Коковихин. Блюдо «Блокада снята». 1973. Тверская областная картинная галерея. Источник: Виртуальный Русский музей

стями и лентами, символизирующими доблесть и славу, они создают образ разрушенного, но не сломленного города.

Сравнительно небольшое количество произведений художественной керамики обращено к теме блокады и Великой Отечественной войны. Блюдо Николая Коковихина «Блокада снята» рассказывает о том, что даже после прекращения ужасов блокады в полной мере прежней жизнь стать уже не сможет (Илл. 1).

Тема трагедии войны разрабатывалась и в пространстве художественного текстиля. В основном в силу технологических аспектов и иных исторических событий военная трагедия в текстиле в основном относится к периоду после 1965 г., когда началось активное обращение к осмыслению этого явления. «Во все времена оставалась востребованной историко-патриотическая тематика. Так, на кафедре был выткан ряд гобеленов, посвященных тридцатилетию прорыва блокады Ленинграда; среди них — произведение

С. Григорьевой «Блокада Ленинграда» (1974). К сорокалетию победы в Великой Отечественной войне Т. Савина соткала гобелен «Память» (1985). На Всесоюзной выставке дипломных работ он был отмечен золотой медалью» [11, с. 156].

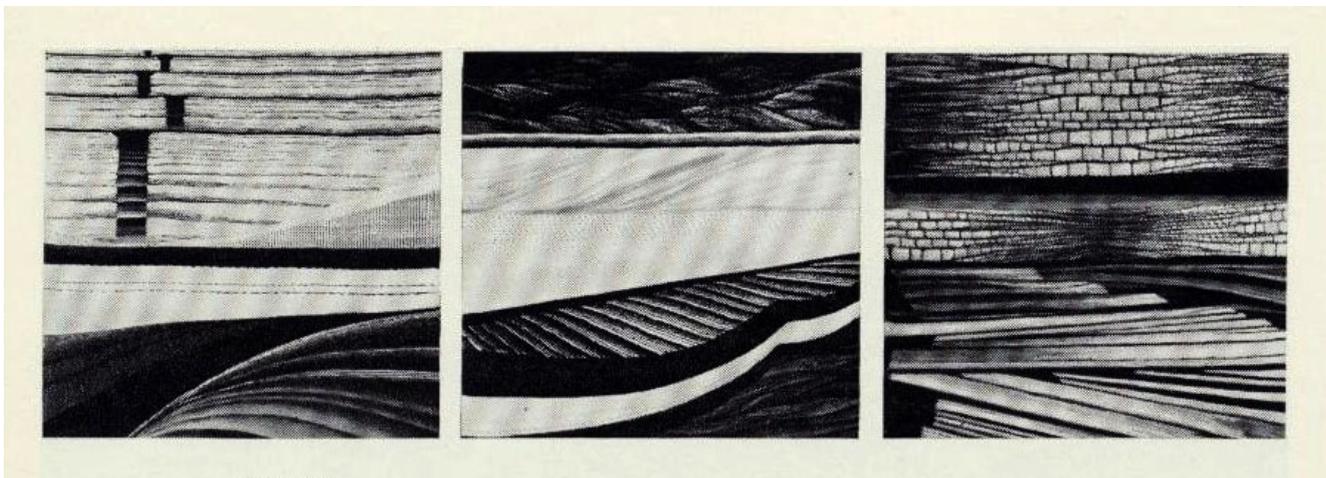
Эталонным примером выступает гобелен Бориса Мигалья «Ленинградские рубежи» (1976), явственно демонстрирующий развития авторского начала в системе эстетических координат «ленинградского стиля» (Илл. 2). Условность художественного языка вместе с монохромным колоритом, построенном на градации тональных отношений напрямую воздействует на чувства зрителя, заставляет его задавать самому себе вопросы и искать на них ответы. Отсутствие прямого нарратива, яркие точные образы словно говорят о самой сути войны как об абсолютной трагедии [10].

Не менее репрезентативно, чем в фарфоре, тема «трагедии» развивается и в художественном стекле. Ваза Акнуния Аствацатурьяна «Стоять насмерть» представляет образ солдата, решенный лаконичными жесткими линиями, в прозрачном стекле. Взгляд солдата, устремленный вдаль, сочетается с изображением группы, выполняющей боевое задание. Контраст вечного и зыбкого поддерживается работой с гладкой и матовой фактурами бесцветного стекла. Этот же выразительный прием можно увидеть в вазе «Волгоград».

Вазу Юрия Бякова «Проводы» можно назвать одним из ярчайших проявлений «ленинградского стиля» в осмыслении Великой Отечественной войны. Эфемерные, тающие в прозрачном стекле образы, словно воспоминания давно ушедших дней, о людях, которых возможно уже нет на свете, говорят о войне не только как о мировой трагедии, но и как отпечатке на жизни каждого конкретного человека. Свойственная «ленинградскому стилю» метафоричность вместе со сдержанным визуальным решением образов позволяет достичь максимального эмоционального напряжения.

Ваза «Ленинград» Наталии Тихомировой представляет собой фризную композицию, где эфемерные силуэты ленинградской архитектуры парят над заградительными рубежами и языками пламени. Контраст матового стекла с неглубоким рельефом и огненных переливов красного и оранжевого в сочетании с глубоким гранением создает не только образ города, поглощенного войной, но и говорит и о хрупкости того, что еще недавно казалось вечным, а также о небесном и земном. На этом фоне все острее чувствуется переживание необъятной трагедии.

Композиция «Горячий снег» (1985) В. Касаткина, «выполненная художником к 40-летию Победы — одна из наиболее ярко психологических в собрании художественного стекла Омского областного музея изобразительных искусств им. М. А. Врубеля. Массивные геометрические формы бесцветного хрустала, глубокая, почти «рубленная», ал-

Илл. 2. Борис Мигаль. Ленинградские рубежи (триптих). Ручное ткачество. 1976. Источник: Борис Мигаль. Мемориальный сайт

Илл. 3. В. Касаткин. Композиция «Горячий снег». 1985. Омский областной музей изобразительных искусств имени М. А. Врубеля. Источник: Виртуальный Русский музей

Илл. 4. Владимир Дмитриев. Ваза «Во имя жизни». 1975. Елагиноостровский музей художественного стекла, Санкт-Петербург. Источник: Фильм о выставке «Символы эпохи». Музей художественного стекла

мазная грань — то ослепительно сияющая, то матовая. Внутри форм лежит диск, красного, селенового рубина. Его яркие блики изнутри стекла то накладываются на алмазные грани бесцветного хрустала, то многократно дробятся в «кованой» поверхности нижней части формы, вызывая ощущение тревоги. В композицию, помимо трех форм с вкладышами, входят стаканы, выполненные в той же технике, которые вызывают ассоциацию с поминальным столом. В общем вся композиция наводит на тяжелые размышления о цене Победы» [6] (Илл. 3).

Ваза Владимира Дмитриева «Во имя жизни» (1975) представляет собой синтез переживания трагедии с гордостью за Великий подвиг, веру и мужество народа. Ультрамарин пьедестала с выгравированными словами «НИКТО НЕ ЗАБЫТ, НИЧТО НЕ ЗАБЫТО» — словно тихие синие воды Невы и чисто мирное небо, в основу которых легли жизни защитников Родины (Илл. 4).

Тема Победы

С середины 1940-х до середины 1950-х гг. в отечественном искусстве главенствовал сталинский ампир, предполагающий использование сюжетов героического прошлого, насыщенный декор и монументальность образов. Авторское и тиражное декоративное искусство не было исключением — и предметы повседневного обихода, и выставочные произведения были наполнены пафосом героизма и нового послевоенного строительства.

Илл. 5. Лидия Лебединская (роспись), Серафима Яковлева. (форма). Сервиз «Ленинград». 1953–1956. Государственный фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова. Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург. Фотограф А. В. Терехенин. Источник: Шик И. А. Образы Ленинграда в советском художественном фарфоре 1930-х – начала 1950-х годов // Искусство Евразии. 2020. Вып. 2

Илл. 6. Ольга Киричек. Композиция «Салют Победы». 1985. Елагиноостровский музей художественного стекла, Санкт-Петербург. Источник: Фильм о выставке «Символы эпохи». Музей художественного стекла

Илл. 7. А. Степанова. Вазы «В память огненных лет». 1985. Магнитогорская картинная галерея. Источник: Виртуальный Русский музей

Одним из эталонных примеров выступают фарфоровые вазы. Ампирные формы, наследие царского Петербурга, активно декорируются позолотой, а в медальонах размещаются изобразительно-живописные портреты Вождя и других значимых фигур (например, ваза амфорообразная с портретом Сталина в форме генералиссимуса).

Многочисленные трактовки образа Вождя страны-победителя представляются в выставочных произведениях декоративного искусства. Среди особенно значимых можно отметить стеклянные композиции Веры Мухиной.

Также показательна ваза с портретом А. А. Жданова, где наряду с портретами активно репрезентируется образ города-героя Ленинграда. Характер решения изображений не допускает вольности и образной условности, безусловное предпочтение отдается нарративу и внешнему сходству. В этом положении кроется основа системы мировосприятия, определившая все послевоенное десятилетие [2].

Блеск и сияние непобежденного города-героя Ленинграда ярко представлен в сервизе Лидии Лебединской «Ленинград» (1953–1956, илл. 5). В выразительном решении изображения можно наблюдать сочетание орнаментальных мотивов классицизма (гирлянды, лавровые и дубовые венки), медальонов с изобразительно-решенными памятниками Ленинграда и ярких всполохов салюта Победы. Сюжетное наполнение поддерживает синтез живописных пейзажей с плотным крытьем кобальтом и позолотой.

В «классической» манере решено и блюдо Ксении Махаловой «Победа». Несмотря на использование локального алого, семантически обусловленного в данной композиции, в решении блюда благодаря элегантной графике несомненно ощущается принадлежность к «ленинградскому стилю», не допускающему слишком нарочитых трактовок.

Со второй половины 1960-х гг. художники декоративного искусства активно обращаются к поиску новых форм художественного языка для осмысления темы войны и ее места в истории [3].

Тема Победы была регулярно представлялась в произведениях художественного текстиля — регулярно создавались дипломные проекты (Татьяна Савина, гобелен «Память», 1985; Светлана Григорьева, гобелен «Блокада Ленинграда», 1974 и др.).

Образные композиции с отсутствием прямого нарратива становятся проблемным полем для художников по стеклу. Мастера ищут новые варианты работы с темой через символы, отсылки и метафоры. Вазы Ольги Киричек «Салют Победы» (1985) демонстрируют вариант решения одного из любимых мотивов декоративного минимализма Ленинграда (Илл. 6).

«Композиция А. Степановой из 4-х декоративных ваз, разных по форме и по высоте, выполнена с использованием глубины и силы различных цветов. В предметах практически нет конкретной изобразительности, но в декоративном цветном “рисунке” прочитываются стволы деревьев, опаленные пожаром войны, которые усиливают драматическое звучание темы огня. Соединение сульфида с цветной стеклянной массой даёт поразительное цветовое сочетание, создающее эмоции и ассоциации, связанные с военной темой» [4] (Илл. 7).

На примере произведений различных видов декоративного искусства, можно проследить разнообразные вариации работы с темой Победы в Великой Отечественной войне: от иллюстративных композиций, решенных в строго определенной художественной системе сближения изобразительного и декоративного искусства и демонстрирующих государственную линию, до свободных метафоричных произведений, выражающих личное чувственное переживания творца.

Тема восстановления

Тема восстановления становится одной из важнейших тем, которая, с одной стороны, напоминала про разрушения войны и тяготы блокады, но, с другой, имела очевидный вектор устремления в будущее, позволяла показать людей труда и развитие города. Очевидность бытового содержания и возможность использовать сюжеты восстановления города на бытовых предметах, на которых пафос борьбы и героика противостояния были бы неуместны, определили популярность именно этой темы и ленинградской художественной промышленности — в массовом тиражном фарфоре, товарах массового потребления, упаковке.

Крайне показательными являются мелкая фарфоровая пластика Государственного фарфорового завода им. М. В. Ломоносова и Ленинградского завода фарфоровых изделий. Тяжелый труд восстановления города ложится на плечи женщин, однако, в фарфоровых статуэтках ЛФЗ их тонкая пластика и изящные силуэты рассказывают историю о новом прекрасном будущем (Илл. 8).

Мастера Ленинградского завода фарфоровых изделий также обращаются к образам девушек. Статуэтка Анатолия Киселева «Асфальтоукладчица» представляет девушку новой эпохи возможностей и перемен [16]

Еще одним распространенным образом стали школы как созидающее начало. Образование, снова ставшее доступным для детей, счастье получать знания: многочисленные интерпретации подобных сюжетов реализуются в фарфоровой посуде и мелкой пластике, произведениях художественного стекла и тиражных бытовых вещах.

Илл. 8. Галина Столбова, Владимир Богатырев. Каменщица (штукатурщица). 1950-е. Государственный фарфоровый завод им. М. В. Ломоносова. Частное собрание

Ваза Юрия Бякова «Школа», решенная в системе фризовой композиции, демонстрирует формы труда и досуга юных пионеров. Шрифтовая композиция с подчеркнутой фразой «БУДЬ ГОТОВ» позволяет провести параллели с другими образцами, посвященными теме Победы.

Иногда в центре внимания художников оказывается не сам процесс восстановительных работ, а его предполагаемый результат. Так, в оформлении коробки конфет 1960 г. было использовано изображение классического ансамбля Петергофских фонтанов, на тот момент еще только находящихся в процессе воссоздания [15] (Илл. 9).

Кроме проблемы физического воссоздания города и страны, существует еще один важный вектор развития темы восстановления в искусстве. Духовное и чувственное восстановление в философском уровне смыслов после второй половины 1960-х гг. становится для художников одним из самых значительных областей творческого поиска.

Восстановлению как метафоре посвящена композиция Лейды Юрген «Весна 1945-го» (1985, илл. 10). Через природ-

Илл. 9. Коробка шоколадных конфет. Первая ленинградская кондитерская фабрика. 1960-е. Музей повседневной культуры Ленинграда «XX лет после Войны. 1945–1965», Санкт-Петербург

ные мотивы и мягкие переливы прозрачного стекла художник говорит о возрождении новой жизни, о том, что даже после самой ужасной зимы всегда возвращаются птицы и приходит оттепель.

В том же проблемном поле находится шпалера Бориса Мигалы «Небо мира». Тема восстановления, наряду с темами трагедии и Победы, является одним из важных и знаковых этапов для развития ленинградского декоративного искусства.

Среди характерных именно для Ленинграда особенностей решения темы Великой Отечественной войны можно выделить:

- Осмысление явления через произведения декоративного искусства — одновременно как камертона эпохи в целом, так и выражения личного человеческого переживания;

- Отбор тем и сюжетов в произведениях «ленинградского стиля» зачастую направлен на пространство повседневности: история «маленького человека» перед лицом глобальных исторических событий;
- Включение города как полноценного участника структуры визуального представления войны и блокады. Через метаморфозы его облика транслируется философское наполнение произведений;
- Среди формальных признаков, свойственным ленинградскому декоративному искусству, можно отметить: строгий отбор элементов произведения, предпочтение сдержанных колористических отношений и работы на тональных нюансах, цельные, монументальные по своей сути формы и ясные лаконичные силуэты.

Илл. 10. Лейда Юрген. Композиция «Весна 45-го». 1985. Елагиноостровский музей художественного стекла, Санкт-Петербург. Источник: Фильм о выставке «Символы эпохи». Музей художественного стекла

Список литературы:

1. *Бещева Н. И.* Гобелен в общественных интерьерах России 1970–1990-х годов: На примере творчества мастеров Петербургской и Московской школ: дис... канд. искусствоведения. 17.00.04. Санкт-Петербург, 2004. 420 с.
2. Блокада Ленинграда 1941–1944. Государственный Русский музей. URL: https://rusmuseumvrm.ru/reference/classifier/keyword/eroha_syuzheta_blokada.php?show=asc&p=0&page=3&ps=20 (дата обращения: 20.11.2022).
3. *Боровский А., Карасик И., Костриц М., Малич К., Перц В.* В поисках современного стиля. Каталог выставки. СПб.: Palace Editions, 2019. 120 с.
4. Виртуальная выставка к 75-летию юбилею Победы в Великой Отечественной войне. Государственный Русский музей. URL: <https://www.virtualrm.spb.ru/ru/resources/galleries/70> (дата обращения: 30.11.2022).
5. *Гусарова Ю. В.* Ленинградская керамика как феномен отечественного искусства второй половины XX века: дис... канд. искусств. 17.00.04. Санкт-Петербург, 2011. 195 с.
6. Да будет мерой чести Ленинград! Государственный Русский музей. Виртуальная выставка. URL: https://rusmuseumvrm.ru/online_resources/art_gallery/75 лет_snyatiya_blokadi_leningrada/ (дата обращения: 24.11.2022).
7. Декоративный минимализм. «Оттепель» в советском фарфоре: каталог выставки / авт. ст. И. А. Шик, И. К. Майстренко. СПб.: Издательство государственного Эрмитажа, 2020. 185 с.
8. *Иванов С. В.* Неизвестный соцреализм. Ленинградская школа. СПб.: НП-Принт, 2007. 447 с.
9. Каталог выставки «Ленинград в годы Великой Отечественной войны. К 66 годовщине со дня снятия Блокады». Выставки Российской национальной библиотеки. URL: <https://expositions.nlr.ru/blockade/catalog.php> (дата обращения: 30.11.2022).
10. *Куракова Н. В.* О елагиноостровской выставке гобеленов Бориса Мигалы // Общество. Развитие. Среда (Terra Humana). 2013. Вып. 2. С. 159–163.
11. *Куракова Н. В.* Роль и значение ЛВХПУ имени В. И. Мухиной в истории становления и развития ленинградского авторского гобелена // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2013. Вып. 1. С. 155–160.
12. *Махлина С. Т.* Блокада Ленинграда в изобразительном искусстве // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2020. Вып. 4. С. 51–58.
13. *Насонова И. С., Насонов С. М.* Каталог «Ленинградский завод художественного стекла. Из частного собрания». М.: Среди коллекционеров, 2007. 120 с.
14. *Раков Л.* Выставка «Оборона Ленинграда» // Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленингр. художников. Л.: Художник РСФСР, 1973. С. 399–404.

15. Сапанжа О. С., Блинова Е. К. Бытовая классика как феномен ленинградской послевоенной культуры // Международный журнал исследований культуры. 2022. Вып. 2. С. 6–17.
16. Сапанжа О. С., Иванова Е. В., Баландина Н. А. Искусство в быт. Интерьерная пластика Ленинградского завода фарфоровых изделий 1956–1966. М.: БуксМАрт, 2021. 192 с.
17. Степанова Д. Г. «Ленинградский стиль» в декоративном и промышленном искусстве: введение в проблему // Новое искусствознание. 2020. № 4. С. 44–51.
18. Тихомирова М. Художественный фарфор // Художники города-фронта: воспоминания и дневники ленингр. художников. Л.: Художник РСФСР, 1973. С. 220–225.
19. Художники осажденного города. URL: <https://www.culture.ru/materials/253609/khudozhniki-osazhdennogo-goroda> (дата обращения: 20.11.2022).
20. Шик И. А. Образы Ленинграда в советском художественном фарфоре 1930-х — начала 1950-х годов // Искусство Евразии. 2020. Вып. 2. С. 236–253.
21. Шурпо Н. А. Традиции и новации ручного ткачества в Петербурге // Месмахеровские чтения. Сборник трудов конференции. СПб.: СПГХПА им. А. Л. Штигилица, 2020. С. 246–252.

References

- Beshcheva, N. I. (2004) *Gobelen v obshchestvennykh inter'erakh Rossii 1970–1990-kh godov: Na primere tvorchestva masterov Peterburgskoi i Moskovskoi shkol [Tapestry in the Public Interiors of Russia in the 1970s – 1990s: On the Example of the Work of the Masters of the St. Petersburg and Moscow Schools]*. PhD Thesis. Saint Petersburg. (in Russian)
- Borovskii, A., Karasik, I. et al. (2019) *V poiskakh sovremennogo stilia. Katalog vystavki [In Search of Modern Style. Exhibition Catalogue]*. Saint Petersburg: Palace Editions Publ. (in Russian)
- Gusarova, Iu. V. (2011) *Leningradskaia keramika kak fenomen otechestvennogo iskusstva vtoroi poloviny 20 veka [Leningrad Ceramics as a Phenomenon of Domestic Art in the Second Half of the 20th Century]*. PhD Thesis. Saint Petersburg. (in Russian)
- Ivanov, S. V. (2007) *Neizvestnyi sotsrealizm. Leningradskaia shkola [Unknown Socialist Realism. Leningrad School]*. Saint Petersburg: NP-Print Publ. (in Russian)
- Khudozhniki osazhdennogo goroda [Artists of the Besieged City]* (no date). Available at: <https://www.culture.ru/materials/253609/khudozhniki-osazhdennogo-goroda> (accessed: 20 November 2022). (in Russian)
- Kurakova, N. V. (2013) 'About the Elaginoostrovsky Exhibition of Tapestries by Boris Migal', *Terra Humana*, 2, pp. 159–163. (in Russian)
- Kurakova, N. V. (2013) 'The Role and Significance of V. I. Mukhina LVHPU in the History of the Formation and Development of the Leningrad Author's Tapestry', *Terra Humana*, 1, pp. 155–160. (in Russian)
- Makhlina, S. T. (2020) 'Blockade of Leningrad in the Fine Arts', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury [Bulletin of the St. Petersburg State Institute of Culture]*, 4, pp. 51–58. (in Russian)
- Nasonova, I. S., Nasonov, S. M. (2007) *Katalog "Leningradskii zavod khudozhestvennogo stekla. Iz chastnogo sobraniia" [Catalog "Leningrad Plant of Artistic Glass. From a Private Collection]*. Moscow: Sredi kollektSIONEROV Publ. (in Russian)
- Rakov, L. (1973) *Vystavka "Oborona Leningrada" [Exhibition "Defense of Leningrad"]*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ., pp. 399–404. (in Russian)
- Sapanzha, O. S., Blinova, E. K. (2022) 'Household Classics as a Phenomenon of the Leningrad Post-War Culture', *Mezhdunarodnyi zhurnal issledovani kul'tury [International Journal of Cultural Studies]*, 2, pp. 6–17. (in Russian)
- Sapanzha, O. S., Ivanova, E. V., Balandina, N. A. (2021) *Iskusstvo v byt. Inter'ernaia plastika Leningradskogo zavoda farforovykh izdelii 1956–1966 [Art in Everyday Life. Interior Sculpture of the Leningrad Porcelain Factory 1956–1966]*. Moscow: BUKSMARt Publ. (in Russian)
- Shik, I. A. (2020) 'Images of Leningrad in Soviet Art Porcelain of the 1930s – Early 1950s', *Iskusstvo Evrazii [Art of Eurasia]*, 2, pp. 236–253. (in Russian)
- Shik, I. A. et al. (2020) *Dekorativnyi minimalizm. "Ottepel" v sovetskom farfore: katalog vystavki [Decorative Minimalism. "Thaw" in Soviet Porcelain: Exhibition Catalog]*. Saint Petersburg: The State Hermitage Publ. (in Russian)
- Shurpo, N. A. (2020) 'Traditions and Innovations of Hand Weaving in St. Petersburg', in *Mesmakherovskie chteniia. Sbornik trudov konferentsii [Messmacher Readings. Conference Proceedings]*. Saint Petersburg: The Saint Petersburg Stieglitz State Academy of Art and Design Publ., pp. 246–252. (in Russian)
- Stepanova, D. G. (2020) '“Leningrad style” in Applied and Industrial Art: an Introduction to the Topic', *Novoe iskusstvoznanie [New Art Studies]*, 4, pp. 44–51. (in Russian)
- The National Library of Russia (no date) *Katalog vystavki "Leningrad v gody Velikoi Otechestvennoi voiny. K 66 godovshchine so dnia sniatiia Blokady" [Catalog of the Exhibition "Leningrad During the Great Patriotic War. To the 66th Anniversary of the Lifting of the Siege]*. Available at: <https://expositions.nlr.ru/blockade/catalog.php> (accessed: 30 November 2022). (in Russian)
- The State Russian Museum (no date) *Blokada Leningrada 1941–1944 [Siege of Leningrad 1941–1944]*. Available at: https://rusmuseumvrm.ru/reference/classifier/keyword/epoha_syuzheta_blokada.php?show=asc&p=0&page=3&ps=20 (accessed: 20 December 2022). (in Russian)
- The State Russian Museum (no date) *Da budet meroi chesti Leningrad! Virtual'naia vystavka [Let Leningrad be the Measure of Honor! Virtual Exhibition]*. Available at: https://rusmuseumvrm.ru/online_resources/art_gallery/75_let_snyatiya_blokadi_leningrada/ (accessed: 24 November 2022). (in Russian)
- The State Russian Museum (no date) *Virtual'naia vystavka k 75-letnemu iubileiu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine [Virtual Exhibition Dedicated to the 75th Anniversary of the Victory in the Great Patriotic War]*. Available at: <https://www.virtualrm.spb.ru/ru/resources/galleries/70> (accessed: 30 November 2022). (in Russian)
- Tikhomirova, M. (1973) 'Artistic Porcelain', in *Khudozhniki goroda-fronta: vospominaniia i dnevniki leningradskikh khudozhnikov [Artists of the City-front: Memoirs and Diaries of Leningrad Artists]*. Leningrad: Khudozhnik RSFSR Publ., pp. 220–225. (in Russian)